

В тот же день в Гринготтсе произошел инцидент. Альбус громко ругался, а вооруженные гоблины выпроваживали его с копьями. Это дало Anlass писательнице сплетен Рите Скитер предположить, что Альбус использовал хранилища Гарри Поттера и заставлял других задавать вопросы о своем вмешательстве в дела мальчика, хотя раньше он такого не делал. На той неделе в Хогвартс приехало множество Громоветателей. Филиус не мог вспомнить, когда почтовая комната выдерживала такое количество взрывов, что стены потемнели, а запах дыма был настолько сильным, что едва не свалил одного из домовых эльфов, пришедших убирать комнату. Обычно Филиус пропускал такие статьи мимо ушей, но на этот раз они привлекли его внимание: Альбус выглядел чрезвычайно напряженным. Он всегда знал о его импульсивном желании контролировать все и всех ради собственного спокойствия, особенно когда речь шла о сыне Лили. Это вызывало настороженность у полугоблина. Даже после выхода статьи, которая ставила под сомнение его позиции в Визенгамоте и МКВ, Альбус, казалось, выстоял перед бурей, продолжая изображать добродушного дедушку, пытающегося связаться с Гарри. Помона, Бабблинг и Вектор делились беспокойством о ребенке, в то время как Северус, как всегда, был погружен в мысли, выражая ярость на «избалованное отродье Поттера». Минерва, казалось, колебалась между беспокойством и раздражением. Вскоре директор снова заволновался, на этот раз из-за необходимости освободить некоторых людей ради «высшего блага». Последние слова он произнес, когда Филиус проходил мимо старого прохода к своему кабинету, поэтому тот приостановился, чтобы послушать. К счастью, Филиус, обратившись к своим источникам, выяснил, что мальчик в безопасности и далеко от Альбуса, который больше не сможет получить доступ к его хранилищам. Это фактически шокировало и возмутило Филиуса. Любопытно, но его кузены о чем-то смеялись, сохраняя молчание, сказав, что мальчику рано или поздно станет всё известно. Мысли Филиуса прервал звук, когда в окно влетела сова-доносчик и положила на стол конверт. Конверт автоматически раскрылся, и оттуда вылетело письмо из прозрачной белой бумаги. Оно отправилось в стопку сбоку, подтверждая, что письмо доставлено и на него ответили. Письмо легло между двумя стопками, указывая на то, что отправителю требуется что-то уточнить, а световой звон прибора напомнил, что это последнее письмо на сегодня. Филиус потянулся за ним, но остановился, заметив надпись. Все мысли о делах исчезли, когда рука невольно схватила письмо за край. Сильно вздохнув, он притянул его к себе и начал читать. «Кому это касается, У меня есть несколько вопросов относительно ваших курсов и типа образования, которое вы предоставляете. Я хотел бы обсудить с кем-то из вашего персонала, прежде чем приму решение о поступлении в Хогвартс, потому что у меня есть возможность учиться как в мире маглов, так и в мире магии. Не говоря уже о том, что мне предложили места на высших курсах в этой стране. Хотя у меня есть представление о Магической Британии, я все же являюсь маглом. Надеюсь, у вас есть брошюры с информацией для тех, кто вырос за ее пределами, чтобы я мог лучше понять Хогвартс. Для ясности: я отвечаю на это письмо только из-за многочисленных попыток отследить мое местонахождение. На момент написания этого письма поступило еще два письма о поступлении, на которые кто-то из вашей школы наложил дополнительные следящие заклинания. Это, на мой взгляд, невежливо — накладывать такие заклинания на письма простых студентов. Я надеюсь, что это не станет стандартом в вашем мире. Я пока не определился с выбором школы, и это не должно интерпретироваться как мое согласие учиться у вас. Если вы готовы встретиться, я свободен на этой неделе, исходя из своего предыдущего местонахождения. Надеюсь на плодотворную беседу с тем, кто искренне заботится о благополучии будущих студентов. С уважением, Гаррисон Джеймс Поттер» Филиус медленно прочитал письмо еще два раза, затем вернул его на стол и откинулся в кресле. Разум его был заполнен словами и мыслями о мальчике. Интеллектуально он понимал, к чему клонит Гарри: тот вырос на свободе и, судя по письму, скептически относился к магии, особенно в контексте образования. Хотя это не было сказано явно, Филиус смог уловить, что Гарри подозревал Альбуса в попытке отследить его через письма. Альбус не в первый раз действовал подобным образом — это станет одним из вопросов для обсуждения. Эмоционально Филиус

надеялся, что Гарри учится в той же школе, что и его родители, и что у него есть такая же страсть к Заклинаниям, как у матери. Он понимал бы желание Гарри держаться подальше от Альбуса и пойти в другую школу, хотя это вызвало бы недовольство общества. Оба варианта могло привести к неприятным последствиям. Ему следовало бы поручить Минерве заняться этим вопросом, так как она лучше знакома с системой образования маглов и тем, как успокоить маглорожденных. Но в последнее время, казалось, она утратила тот огонь, что горел в ней, и просто подчинялась приказам Альбуса. Филиус не сомневался, что если она попытается решить этот вопрос с Гарри, тот не согласится без борьбы, и всё станет запутанным, особенно если Альбус попытается вмешаться. Что же делать?

<http://tl.rulate.ru/book/120269/4956603>